

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/768/20
25 June 2020

Original: RUSSIAN

2020 ANNUAL SECURITY REVIEW CONFERENCE

Vienna, 23–25 June 2020, Working Session 4

Russian Federation, Statement by Mr. A. Korotkov,

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Выступление
советника Министра иностранных дел Российской Федерации
А.А.Короткова
на 4-й Рабочей сессии Ежегодной конференции ОБСЕ
по обзору проблем в области безопасности:
«Роль ОБСЕ в раннем оповещении, предупреждении конфликтов, регулировании
кризисов и постконфликтном восстановлении»
(25 июня 2020 года)

Уважаемая госпожа Председатель,
Добрый день!

Деятельность ОБСЕ в сфере раннего оповещения, предупреждения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления является одной из ключевых задач Организации. В ОБСЕ накоплен достаточный арсенал механизмов и внушительный опыт кризисного регулирования, потенциально позволяющий нам реагировать на возникновение кризисных ситуаций адекватно их масштабам, с полным учетом их природы и потенциальных последствий.

В целом поддерживаем идею укрепления связей ОБСЕ с партнерскими организациями в сфере кризисного регулирования. Объединение усилий международных организаций и отдельных государств в содействии кризисному урегулированию весьма успешно практикуется уже многие десятилетия от Западных Балкан до Закавказья, где ОБСЕ выполняет важную задачу содействия поддержанию межнациональной гармонии, либо напрямую участвует в посредничестве урегулированию конфликта в рамках согласованных форматов. Важно, чтобы эта работа была основана на коллективных решениях и была полностью подотчетна государствам-участникам.

Хочу отдельно остановиться на проблемах постконфликтного урегулирования.

Новым специфическим фактором, значительно усложняющим процесс постконфликтного урегулирования, является тесное переплетение (вплоть до слияния) в зоне конфликта интересов государственных субъектов, повстанческих и террористических организаций, а также транснациональной организованной преступности. Поэтому так трудно не только оперативно и быстро разрешить накопившиеся противоречия, но и просто разобраться в ситуации.

Негативное влияние на постконфликтное урегулирование оказывает и ожесточение вооруженных конфликтов.

В принципе все это было и вчера, и позавчера и не является чем-то уж совершенно новым. Но сегодня новые информационные и технологические возможности позволяют делать это более эффективно, глубже поражая ментальную основу населения страны, а иногда и международной общественности.

Как следствие, постконфликтное урегулирование становится все сложнее, все продолжительнее. Кроме того, в XXI веке наряду с обычными механизмами постконфликтного урегулирования приходится сталкиваться с совершенно новыми проблемами, механизм решения которых не всегда ясен.

Сегодня требуется проведение комплексной политики, обеспечивающей оперативное восстановление миропорядка на постконфликтном пространстве и минимизацию рисков возобновления конфликтов.

Пришло время и для более интенсивной отработки мероприятий постконфликтного урегулирования в рамках организации еще в доконфликтное время.

Однако, несмотря на периодические зачистки очагов конфликтов, тлеющий потенциал кризисов продолжает существовать со всеми вытекающими негативными последствиями для международной стабильности. Основные причины такого положения и ограниченных возможностей кризисной дипломатии в условиях новых вызовов – продолжающийся разрыв между процессом принятия политических решений и влиянием на него сложившейся системы превентивной дипломатии и её механизмов. Сюда можно также отнести слабую синхронизацию оперативных мер реагирования на кризисные ситуации (как правило краткосрочного характера) с целью недопущения конфликта и т.н. структурных мер по предотвращению кризисных ситуаций, направленных в первую очередь на устранение глубинных причин кризисов.

Остро стоит и другая проблема постконфликтного урегулирования – кадры. Сегодня, как никогда за последние 50-70 лет, во весь рост встала проблема наличия специалистов в области постконфликтного урегулирования – носителей творческих, здравых, понятных, приемлемых идей и людей дела, хороших организаторов. К сожалению, этой проблеме не уделяется должного внимания.

Сегодня мы просто обязаны очень внимательно следить за развитием обстановки в мире, особенно в тех странах, которые уже столкнулись с кризисными проявлениями.

Благодарю за внимание.